

Шелк, сталь и Слово

*Где шелк и сталь бессильны,
слова должны помочь ...
Чутье сестры милосердия важнее знаний,
хотя знания только улучшают его.
Чутье сестры милосердия – качество,
которое невозможно определить,
хотя оно неоценимо в случае наличия,
а его отсутствие бросается в глаза ...
Когда мы не можем вылечить
или спасти жизнь, наши пациенты
хотя бы чувствуют заботу.
Вот что должно быть
основополагающим правом человека.*

Абрахам Вергезе
«Рассечение Стоуна»

Многие из нас в школе, на военных сборах и в армии изучали противогаз. Не меч, конечно. Но вещь военная и в быту редко применяемая. Или?.. Мой дед, например, советовал использовать его при переработке хрена.

Перед вами - прекрасная шумовка для извлечения из кастрюль ароматных пельмешек и прочих вкусных вещей. В 1945 году ее сделали из противогаза, прямо и буквально руководствуясь призывом "перековать мечи на орала и копья - на серпы".

Во многих семьях до сих пор не только хранятся, но и вовсю используются косы из прадедовых сабель, ступки из снарядов, грузила из осколков. Однажды на встрече в штаб-квартире Всемирной-Лютеранской Федерации нам подарили кресты, сделанные из гильз в Сьерра-Леоне... вы можете увидеть его на нашей выставке в трапезной. И в нашем городе каждый может вызвать такси-БТР или прыгнуть с десантным парашютом. Память о войне на наших улицах повсюду – следы от пуль и снарядов на постаментах, таблички, бомбоубежища... Парки и скверы, семейные группы деревьев, и одинокие липы и тополя...

«В Своей доброте Господь дарует нам, что мы хотели – Любовь, любовь, любовь: Любовь во время войны. Господи, скажи мне – кто мы, что мы так хотели, Чтобы любовь, любовь, любовь – исключительно во время войны», - Борис Гребенщиков задал хороший вопрос, - кто мы такие, что жаждем любви, многократно превосходящей войну?

Соль – острота вкуса нашего бытия, жизнь пресная без этой базовой приправы. Она – часть земных недр и мирового океана, часть нашего организма, которая придает самый узнаваемый вкус нашей крови и нашим слезам. Стоит нам как следует поработать или пробежаться, и соль выступает на коже. Вечный завет в книге Чисел называют заветом соли (27:19). Слово - вечно. Вместе с ним вечно и наше Евангелие. Соль – приправа любого жертвоприношения.

Соль заставляет биться наше сердце и трепетать душу. Так же и в мировом масштабе – соль заставляет живое жить, даже когда мир на грани.

Про певцов и поэтов говорят, что они умеют петь свет. Каждый - в своем стиле и на свою музыку. Мы в вами делаем это на каждом богослужении – берем в руки наши орудия света - открываем сборники хоралов, и поем, потому что этот свет нужен миру, нужен нашему городу, нужен нам самим. Мы поем песни про Бога и для Бога, и про людей, и для людей.

В нашей церкви Святой Екатерины язык колокола сделан из танковой брони - оказалось, это не звонкий металл, и он позволяет звучать самому колоколу, а крест на куполе укреплен титаном, взятым на верфи с подводной лодки.

Вот такие мы - соль земли и свет этого мира - мы берем оружие тьмы и превращаем их в полезные орудия света. Церковь - не клуб по интересам, и не тусовочное место, где можно убить время. Это мастерская, где всегда идет работа, и где учат искусству мира даже тех, для кого каждый миг - война. Здесь набирает силу соль, на которой держится весь мир, и поддерживается огонь, чтобы этот мир не погиб во тьме. Здесь - маяк для тех, кто потерялся и терпит бедствие. И это мы просим у Господа любви во время войны. Любовь, которая во много раз сильнее.

"Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине" Еф. 5:8-9

Эти три слова – ответ на неправду и несправедность, на нелюбовь, агрессию, подлость, это - лекарство против ненависти, гнева, страха – прежде всего, в нас самих.

Зачастую мы боимся не только сделать, но и сказать и даже подумать. В церкви нет этого страха. Его вообще нет, когда мы говорим о любви. Когда мы делаем из противогаса шумовку, а из гильзы – крест...

Да, и у нас должны получиться благодать, праведность и истина. Получились ли они? И как ими управляться? Что делать с истиной? Ведь словом можно излечить или убить...

Вот вам праведность – как тяжелые средневековые латы или глубоководный скафандр, звучит и выглядит внушительно, но как же в них трудно, тяжело и неуклюже в современном мире...

Благодать – вещь легкая и приятная на вид и слух, но совершенно непонятная. От слова «благо». С хвостиком, то есть суффиксом «ость» - как ось, основа, вокруг которой это благо и вертится, за которое держится. То есть благодать нам дана, как некая опора для того хорошего, что мы делаем. Чтобы не сомневаться, что все правильно и как надо.

Мы - соль земли. Что будет, если соль потеряет силу?

Что будет, если погаснет маяк на торговых путях? Если во время операции умрет гениальный хирург, который ее делает и спасает пациента? Если с поля боя побежит военачальник? Если в церковь не придут прихожане – как мир услышит слова любви и молитвы за все, что уже давно терзает и разрушает его? Что мы скажем всем одиноким, избитым, голодным? Что мы не молимся за них, потому что у нас есть дела поважнее?

В своей книге Вергезе устами опытного врача спрашивает студентов: что нужно первым делом предпринять при воспалении уха? Только один студент ответил – вложить в него слова поддержки. Ведь имеющий уши – слышит.

Мы - свет мира. Мы заходим в церковь, и это очевидно для прохожих, для тех, кто ждет здесь. Присутствие в церкви не может укрыться, как и сама церковь – ее видно на улице, и понятно, что это особое здание.

Миротворцев называют блаженными сынами Бога. Но сначала Иисус назвал нас ловцами человеков. Так что мы все – в одной лодке, и держим сети. Если хоть один из нас отпустит и бросит – те, что уже спасены и кого мы тянем к свету, могут погибнуть. И те, кто тянет – без поддержки тоже может сорваться и погибнуть.

Если мы перестаем быть солью этого мира, или делаемся безвкусными и бесполезными, наша кровь становится жидкой и пресной, Господь в Святом Причастии отдает нам свою. Если мы ничего не делаем и не подходим к Причастию – значит ли это, что нас пора выбросит вон, как ненужную соль, которая хуже, чем бесполезна – она стала ядом. Как камень, как песок, который скользнет по пальцам и будет развеян навсегда?

Мы все - некогда тьма, не будем обольщаться на свой счет. И в этой тьме не было заметно и различимо ни ума, ни таланта, ни веры. А теперь – свет в Господе, и не будем забывать это, стараться скрыть или недооценивать.

Мы говорим перед Богом – моя вина. Уже привыкли, признать вину легко. Пора уже говорить так - моя ответственность. Это я не молюсь, не сопереживаю, прохожу мимо, я – соль мира, которая не хочет делиться с этим миром, но ждет, что мир даст ей. А что он может дать? Свою тьму и горечь? Оно нам надо?

Где благодать, праведность и истина? Возьмите их здесь. Подойдите к алтарю в Причастии, и возьмите. Возьмите доверчиво, искренне, честно – в этом истина. Она внутри нас. Благодать – в наших отношениях с людьми, а праведность – в наших отношениях с Богом. Мы получаем этот тройной плод Духа, и делимся с другими – делаем, что мы можем. В наших проектах для бездомных, инвалидов, малоимущих – и вообще всех, кому нужна помощь. Пусть мало, но этого бы не было, если бы мы даже не попытались.

А где не может помочь шелковая нить и скальпель хирурга, искусство повара, все деньги мира, и все мыслимое и неммыслимое оружие, там есть Слово, и мы должны успеть произнести его для тех, кто слышит.

Аминь